

изучению, и некую проявленность нашей телесности, благодаря которой мы оказываемся воплощенными в этом мире, связанными с ним.

Библиографический список:

1. Бахтин Н.М. Философия как живой опыт. Избранные статьи. / Н.М. Бахтин // – М.: Лабиринт, 2008. – 240 с.
2. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. / А. А. Бодалев // – М.: Издательство Московского университета, 1982. – 198 с.
3. Марсель Г. Метафизический дневник. – Санкт-Петербург.: Наука, 2005. – 592 с.
4. Марсель Г. Опыт конкретной философии / Г. Марсель / Пер. фр. В. п. Большакова В. п. Визгина; общ. ред., послесл. примеч. В. п. Визгина // – М.: Республика, 2004. – 224 с.
5. Мерло-Понти М. Феноменология Восприятия. / М. Мерло-Понти / Перевол с французско, под редакцией Вдовиной И.С., Фокина С.Л. // – Санкт-Петербург.: Ювента; Наука, 1999. – 605 с.
6. Нанси Ж.-Л. О со-бытии / Философия Мартина Хайдеггера и современность. // – М.: Наука, 1991. – 253 с.
7. Baudrillard J. The Ecstasy of Communication. / J. Baudrillard // – New York.: Semiotext(e), 1988. – 128 p.

Ивашечкина Д. Е.

ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ УСТАНОВОК В РАБОТАХ Э. ДЮРКГЕЙМА И Б. МАЛИНОВСКОГО

Аннотация. Рассматривается представление понятия «ценность» в работах Э. Дюркгейма и Б. Малиновского. Анализируются характеристики ценностей и место религиозных установок в системе ценностей.

Ключевые слова: ценность, идеал, религия, церковь.

Понятие «ценности» и метод отнесения к ценности первым ввел в социологию М. Вебер. Говоря о ценностно-рациональной ориентации действия индивида, М. Вебер утверждает, что такая ориентация предполагает действие, всегда подчиненное нормам и требованиям общества. При этом индивид видит необходимость в следовании этим нормам [1, с. 629]. М. Вебер рассматривает ценности через поведение конкретного индивида, а религия представляется совокупностью ответов на вопросы и проблемы его жизни. И так как каждый сталкивается с подобными проблемами, религия сводится к религиозным ритуалам, которые приобретают актуальность для всего общества.

В противовес идеям о ценностях и религии М. Вебера принято рассматривать идеи Э. Дюркгейма. Ценность Э. Дюркгейм трактовал как надиндивидуальную категорию, представляющую собой коллективное явление.

Социологический интерес Э. Дюркгейма к проблематике ценностей и идеалов отражен в работе «Ценностные и «реальные» суждения», изначально представлявшей доклад на IV Международном Философском конгрессе в Болонье в 1911 г.

Как указывает автор, цель работы заключается в демонстрации того, как социология может разрешить философскую проблематику ценностей и идеалов, а также «рассеять некоторые предрассудки, объектом которых часто бывает так называемая позитивная социология» [2, с. 106].

Согласно позиции Э. Дюркгейма, все ценности содержит в себе общество, поэтому даже наивысшие ценности основаны на реальности. Кроме того, социальное принуждение осуществляется только через ценностные ориентации индивидов, и, в таком понимании, значение норм приравнивается к значению и значимости ценностей.

Раскрывая понятие «ценности», автор рассуждает о том, можно ли свести суть ценностей к вещам, к «реальным» суждениям, не используя понятие «ценность», или же ценности относятся к миру идеалов. В ходе рассуждения Э. Дюркгейм приходит к выводу, что ценность вещи придает не сама суть этой вещи, а сформировавшиеся вокруг нее коллективные представления и идеалы, на их основе и происходит оценка ценности вещей. Социология же исходит из познания идеалов, определяя идеал объектом изучения, с целью последующего его анализа и объяснения [2, с. 114].

Э. Дюркгейм выделяет следующие группы ценностей: экономические, нравственные, религиозные, эстетические и метафизические ценности. При этом экономические ценности представляют особую категорию ценностей, так как они «не выражают ничего потустороннего и не связаны ни с какой сверхопытной способностью» [2, с. 111], экономические ценности не требуют оценки посредством коллективных представлений и идеалов.

Таким образом, Э. Дюркгейм утверждает, что оценка ценности объективна, так как она является коллективной. Сама же ценность надиндивидуальна и представляет собой влияние определенной вещи на общество и коллективное мышление.

Согласно Э. Дюркгейму религия определяет ценностные установки всего общества. В работе «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» Э. Дюркгейм говорит о разделении явлений (и реальных, и идеальных) на две области: область светского и область священного – такое деление присуще религиозному мышлению.

Священные явления довольно разнообразны, они включают и верования (особые представления), и обряды (особые способы действия), и догмы, и легенды, и личные существа, такие как боги и духи.

Религия, согласно Э. Дюркгейму, представляет собой особую систему священных верований и обрядов, приверженцев которых она объединяет в нравственную общину – Церковь. Это обуславливает коллективность религии и неотделимость идеи религии от идеи Церкви [3, с. 230–231].

Церковь же является обществом, члены которого обладают одинаковыми представлениями о священном и светском мирах, а подобные представления выражаются в одинаковых действиях [3, с. 226].

Религиозные обряды делятся на негативные и позитивные. К негативным относятся, к примеру, пищевые запреты, запреты на ношение определенной одежды и т.д. Негативные религиозные обряды служат для разграничения светского и священного, в подобных обрядах первоначально проявляется религия.

Позитивные обряды заключаются не в молитвах и жертвоприношениях. Они являются следствием подобных действий – то есть приобщением верующих к священному [3, с. 213–215]. На основе чего стоит сделать вывод, что в соответствии с идеями Э. Дюркгейма, основная функция религии – интегрирующая.

Социолог и социальный антрополог Б. Малиновский в рамках функционального подхода ценностью называет «инструментального посредника в осуществлении потребности организма» [4, с. 117], и все ценности, обычаи и нормы заложены в традиции народа, как светские, так и религиозные.

«Соглашение» с определенными традиционными ценностями, которое объединяет группы людей, Б. Малиновский называет «институтом»: «Предполагается также, что эти люди находятся в определенных отношениях друг к другу и к специфической части их естественной или искусственной среды. В соответствии с поставленной целью и согласно предписаниям традиции, подчиняясь специфическим нормам данной группы и используя те материальные средства, которыми они владеют, люди действуют сообща и таким образом удовлетворяют свои желания, в то же время воздействуя на окружающую среду» [4, с. 43].

Создание новых групп или вступление в уже существующие, объединение групп в институт и их взаимодействие осуществляются благодаря принятию базовых, общих, признаваемых ценностей ради достижения целей.

Систему ценностей, которые определяют цели и средства достижения цели, автор называет «хартией» [4, с. 52].

Б. Малиновский в работе «Магия. Наука. Религия» также писал о различении двух сфер жизни – сферы сакрального и сферы мирского: «В каждом примитивном обществе, изучавшемся заслуживающими доверия и компетентными наблюдателями, всегда обнаруживаются две четко различимые сферы, Сакральное и Мирское (Профанное), другими словами, сфера Магии и Религии и сфера Науки» [5, с. 19].

Под религией автор подразумевает систему верований, которая определяет место, происхождение и жизненную цель человека. Религия, магия и наука, прежде всего, отличаются предметной областью: «С социальной точки зрения, поскольку религия составляет сердцевину культуры и главный источник этических ценностей, она оказывается тесно связана со всеми формами организации на более низком и более высоком уровнях» [4, с. 161].

Помогая преодолеть человеку страх смерти, вселяя веру в бессмертие души или в судьбу, религия задает ориентиры дальнейшего существования каждого приверженца, а ритуальность и обрядовость религии способствует соблюдению ценностных норм и правил членами общества.

Автор данную идею раскрывает на примере религиозного обряда вступления в брак. Вступление в брак имеет биологическую основу, однако религиозность придает этому иное содержание: «союз мужчины и женщины для пожизненного партнерства в любви, ведения хозяйства, рождения и воспитания детей» [5, с. 42–43].

Именно религия и религиозные ценности, по утверждению Б. Малиновского, обуславливают переход к моногамной модели брачных отношений, трансформируя культурные нормы. И следование культурным нормам способствует развитию потребностей человека, эволюции ценностей.

В дальнейшем на идеи Э. Дюркгейма и Б. Малиновского опирались Т. Парсонс и Р. Мертон, развивая направление структурного функционализма. В рамках функционального подхода общество представлено как система элементов, которые взаимно обуславливают друг друга. При таком подходе нет независимых переменных, все элементы общей структуры взаимозависимы, поэтому религиозные представления сопряжены и взаимозависимы с ценностными установками.

Библиографический список:

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения: пер. с нем. М. : Прогресс. 1990. 808 с.

2. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения: пер. с фр. А.Б. Гофмана // СОЦИС. 1991. №2. С. 106–114.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон+, 1998.
4. Малиновский Б. Научная теория культуры. М. : ОГИ, 2005. 184 с.
5. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия / пер. А. П. Хомик, под ред. О. Ю. Артемовой. М. : Рефл-бук. 1998. С. 304.

Kagha Leyinda Hugues Merlin

THINKING THE RELATIONSHIP BETWEEN SCIENCE, RELIGION, AND PHILOSOPHY: NEW PERSPECTIVES OF INTERDISCIPLINARITY

«La philosophie – «ce mode de pensée qui se situe entre la religion et la science » comme dit Bertrand Russell – semble être entrée dans une crise fondamentale, la plus sérieuse de toute son histoire. Attaquée de tous côtés par les diverses disciplines scientifiques, elle s'est vu contester les domaines traditionnels que lui avaient assignés les Grecs. A son tour, elle se tourne vers de nouveaux champs de recherche: le bien-fondé de la toute-puissance scientifique, la signification de l'histoire, la réflexion sur la sémiologie et la linguistique, l'esthétique...»1.

Abstract. It can be considered that the main source of faith in many thinkers lies in the great enigma of the origin of the Universe, the matter, that in all rigor current science is incapable of solve. Scientific activity in its most advanced forms, and the most elaborate concerns only the transformations of matter, once it is there as a datum, a raw existent. She therefore, this activity is entirely situated below the great mystery. And the two conceivable attitudes in this respect are, in terms of philosophical, options of principle.

Faced with the relativism that seems to dominate contemporary epistemology, the effort to distinguish the scientific approach from the reality of religious and philosophical approaches may seem reckless and outmoded. Yet it is an urgent task if we want to avoid the banal «All is good» that places all forms of knowledge at the same level of uncertainty and confusion. How to distinguish religious spirit, scientific spirit and philosophical thought in order to fully understand the respective scope and their limits? There is a lucid conception of human knowledge. This article attempts to provide an interdisciplinary answer to the difficult question of the originality of the scientific reflection through the examination of the main currents of thought that have crossed the epistemology, mainly in the twentieth century. The article is an attempt of exploring the possible ways to address the question of meaning and truth via an interdisciplinary approach of Science (answering the question of How and addresses facts), Philosophy (trying to answer the question of Why?) and Religion (answering Ultimate questions, values) by exposing the epistemological limits, the objects and the methods of scrutinizing human experience and the reality as a whole We still remember that Einstein clearly stated that «Science without religion is lame; religion without science is blind»2. Does it make sense to philosophically re-think the nature of the relation between Science and Religion? What is the situation of the philosophy of religion today? What about the relation between science and philosophy? These are essential questions addressed human intelligence and questioning both the totality of his experience, culture and of his presence-in- the-world, and how he makes sense of nature and his understanding of the world. What are today the areas of possible interdisciplinary re-conciliation between the ideal of philosophy, religion and science as differential modes expression of our understanding of reality as such?

Keywords: philosophy, religion, science, culture, interdisciplinary.

Pretending to try to see a little more clearly within the different approaches of the reality of religious, scientific and philosophical aims and trying to distinguish them from each other may seem today a reckless enterprise so much the epistemological ground looks so mined and complex. Following Paul Feyerabend [22], radical relativism seems to dominate the field of philosophy of science to the point of inviting participants at the colloquium on the sociology of scientific knowledge (university of Paris–Sorbonne, 21–22 January 1993) to question: Is relativism resistible? [12].

This psychological relativism, social and historical at the same time, happens to be the result of a slow erosion that led throughout the twentieth century to question the value and certainty of science; as if, after the scientific temptation of the nineteenth century, a kind of counter-certainty had to lead to the most radical skepticism testified by the polemic of Feyerabend and Lakatos in 1970.

The generally accepted thesis can be summarized in the consensual formula «Everything is good», in the sense of «All is worth». The scientific discourse whether inductive or deductive, empirical or theoretical, has no more legitimacy to account for the reality than religious prophecy or representation of the world that everyone conveys in the depths of oneself. The theoretical superstructure of the myth caps the reality with as much force and veracity as science. Philosophical systems, religious dogmas, scientific doctrines all propose models accounting for the